

Хозяин Цао позабыл о всякой осторожности и не побоялся сблизиться с резиденцией маркиза в столь опасное время. Уже на следующий день он явился к Чжао Фану, дабы обсудить новую пьесу.

Действие в ней происходило в вымышленную эпоху, однако государственное устройство в точности повторяло Великую Цзинь.

И хотя место преступления было изменено, суть дела оставалась прежней.

Хозяину Цао не терпелось узнать:

— Господин Чжао, как вам только приходят в голову столь изощренные сюжеты?

— Это гениально, я просто поражен!

Видя восторг собеседника, Чжао Фан намеренно напустил на себя таинственный вид:

— Это еще цветочки. У меня припасено немало историй и похлеще этой.

Глаза хозяина Цао алчно блеснули:

— Господин Чжао, вы для меня просто золотая жила!

Чжао Фан скромно отмахнулся:

— Ну что вы, пустяки.

— Но в моей голове действительно полно идей. Были бы у вас деньги, а сюжеты найдутся.

Хозяин Цао громогласно расхохотался:

— Если ваши пьесы будут столь же хороши, за мной дело не станет!

Они быстро нашли общий язык.

На самом деле вдохновение для этого сюжета Чжао Фан почерпнул из оригинального романа, вот только там под удар попал не второй молодой господин, а Гунсунь Сы.

Согласно сюжету книги, главными претендентами на престол выступали первый и третий принцы.

Мать старшего принца была незнатного происхождения, однако он являлся первенцем, а у императрицы не было сыновей, так что он имел все шансы унаследовать трон по праву первородства.

Впрочем, этот человек отличался крайней осторожностью и предпочитал держаться в тени.

Третий же принц был коварен и жесток, а его материнский клан обладал огромным влиянием в стране.

Когда люди третьего принца разузнали о происхождении Гунсунь Сы, тот попытался тайно устранить его, но заговор вовремя раскрыла главная героиня.

Теперь же схожие неприятности обрушились на второго молодого господина.

Это наводило Чжао Фана на мысль, что его вмешательство и спасение главного героя полностью переписали ход истории.

Если верить книге, за этим покушением стоял именно третий принц.

Однако Чжао Фан не мог прямо указать на истинного виновника в пьесе, а потому ввел новый поворот в сюжете – «пока двое дерутся, третий радуется», где все ниточки вели к тихому и не приметному старшему принцу.

И хотя в истории не упоминались придворные чины, прообразы персонажей угадывались без труда.

Пока зрители будут думать, что злодеем является прототип третьего принца, самым опасным кукловодом окажется именно старший принц.

Чжао Фан искусно переплел правду и вымысел, создав запутанную, держащую в напряжении драму.

Он похлопал хозяина Цао по плечу:

— Брат Цао, если ты сможешь отрепетировать эту пьесу за три дня и представить ее публике на пятый, я отдам тебе ее даром.

— Не возьму ни монеты.

— Более того, в течение полумесяца я напишу для тебя еще одну, куда более захватывающую историю.

— Что скажешь?

Хозяин Цао был тертым калачом.

Он сразу почуял неладное и испуганно замахал руками:

— Ну уж нет! В такое беспокойное время ты толкаешь меня на плаху!

— Но ведь текст написал я, — успокоил его Чжао Фан. — Чего тебе бояться?

— К тому же в пьесе нет ни слова о старшем или □□□□□ принцах, никакого упоминания о дворе – обычные семейные дразги.

Хозяин Цао все еще сомневался:

— Но любой мало-мальски мыслящий человек сразу проведет параллель с недавними событиями!

— Это лишь плод их буйного воображения, твоей вины тут нет.

Хозяин Цао умоляюще сложил руки:

— Мой юный друг, умоляю, давай подождем, пока все уляжется? Нам ни к чему лезть в это осиное гнездо.

Чжао Фан продолжил искушать его:

— Богатство любит смелых, хозяин Цао. Пьеса на злобу дня – лучшая реклама, ты заработаешь целое состояние!

Тот едва не плакал:

— Да что толку от богатства, если я головы лишусь?

Чжао Фан пожал плечами:

— Что ж, если ты так труслив, я предложу ее кому-нибудь другому.

— Хозяин Чжан из Красного терема уже не раз звал меня к себе, думаю, он не упустит такой шанс.

С этими словами он направился к выходу.

Видя, что Чжао Фан уходит к его злейшему конкуренту, хозяин Цао поспешно схватил его за руку:

— Поймай, давай все спокойно обсудим!

Проводив хозяина Цао, Чжао Фан сразу же отправился к старой госпожи.

Если события развивались согласно оригинальному сюжету, то убийство Гунсунь Сы не утолило бы жажду мести третьего принца – он вознамерился бы уничтожить всю резиденцию маркиза.

Именно поэтому позже разыгралась сцена, где старший сын маркиза и отец погибшего, министр, устроили при дворе яростную перепалку.

А вскоре министра нашли мертвым в собственном кабинете.

Подозрение, естественно, пало на старшего сына маркиза.

Лишь благодаря сообразительности главной героини, которая обратилась за помощью к императрице и отыскала улики, беды удалось избежать.

В романе Гунсунь Сы подставили, когда ему исполнилось семнадцать – через три года после его появления в усадьбе маркиза, когда маркиз и его старший сын уже знали, кто он такой.

И жертвой тогда тоже стал этот несчастный младший сын министра.

...

Таким образом, нынешний арест второго молодого господина был лишь прелюдией.

Устранение одного повесы не могло сокрушить мощь резиденции маркиза Чжэньго.

Настоящей мишенью третьего принца был наследник титула.

Потерявший сына министр ритуалов из книги являлся ставленником третьего принца, который пожертвовал своим же человеком, дабы отвести от себя подозрения.

Министр ритуалов до самой смерти не подозревал, что его погубил господин, которому он

преданно служил.

Чжао Фан предполагал, что на днях между наследником титула и министром вспыхнет ссора.

А после загадочной кончины министра резиденция маркиза окажется в безвыходном положении.

Именно сопоставив книжные события с реальностью, Чжао Фан придумал этот план с театральной постановкой, дабы выманить змею из норы.

Для начала нужно было заставить весь город говорить о загадочном убийстве.

Он не сомневался, что старший и третий принцы узнают о содержании пьесы гораздо раньше простых обывателей.

Намеренно обвинив в пьесе старшего принца, Чжао Фан вынудит его действовать, ведь тому придется обелять свое имя.

Таким образом, у резиденции маркиза появится неожиданный союзник.

А разыгранная в пьесе смерть министра ритуалов и его конфликт с резиденцией заставит самого министра крепко задуматься. Он ведь человек третьего принца, и если его убьют, а резиденция пострадает – выгоду получит лишь старший принц.

Следовательно, министр заподозрит в гибели своего сына старшего принца.

Вектор вражды сместится.

При таком раскладе третий принц останется вне подозрений: все знают, что министр – его человек, а горожане будут винить во всем старшего принца.

Алчный третий принц ни за что не упустит столь блестящую возможность.

Чтобы окончательно закрепить за старшим принцем вину в убийстве высокопоставленного чиновника, третий принц все же пойдет на риск и подойдет убийц к министру.

И поимка этого убийцы станет для резиденции маркиза спасительной соломинкой.

...

Чжао Фан подробно изложил свой план старой госпоже, уверенный, что ее мудрости хватит, дабы уловить скрытый смысл его затей.

Выслушав его, старая госпожа кивнула:

— Сюжет действительно закручен мастерски. Молодец, Фан-эр.

Чжао Фан простодушно улыбнулся:

— Главное, чтобы вам понравилось, матушка.